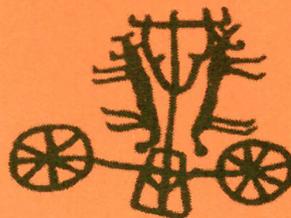

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 175

И.А. СУББОТИНА

**МОЛДАВИЯ: ЭТНИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА**

**Москва
2004**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 175

И.А. СУББОТИНА

**МОЛДАВИЯ: ЭТНИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ
АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА**

**Москва
2004**

ISBN 5-201-13758-x (36)

© Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии»
Института этнологии и антропологии РАН. Документ N 175.

Редакционная группа:

В.А.Тишков (отв.ред.)
Н.А.Лопуленко
М.Ю.Мартынова

Материалы серии отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакционной группы

При использовании ссылка на материалы обязательна

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-07-12
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Документ № 175

И.А. СУББОТИНА

**МОЛДАВИЯ: ЭТНИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АДАПТАЦИИ К
УСЛОВИЯМ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА**

*Работа выполнена в рамках исследовательского проекта
«Этнорегиональные модели адаптации
к условиям трансформирующегося общества
(постсоветский опыт)», поддержанного РГНФ (№ 03-01-00042а).*

*Издание осуществлено в рамках
Программы фундаментальных исследований
Президиума РАН
«Этнокультурное взаимодействие в Евразии»*

Об авторе

Субботина Ирина Алексеевна – старший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии РАН (Москва). Сфера научных интересов: этнические миграции, проблемы русского населения в странах ближнего зарубежья, социально-экономические и этнокультурные проблемы адаптации населения к условиям трансформирующегося общества.

Автор монографий «Русские в Молдавии: миграция или адаптация?» (в соавторстве с Л.В. Остапенко), М., 1998; « Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья. Молдавия.». М., 1998 и ряда статей по проблемам миграции и адаптации.

About the Author

SOUBBOTINA IRINA A.

– is a senior researcher at the Centre for the Studies of Inter-Ethnic Relations at the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow). Her major themes of research - ethnic migrations, problems of ethnic Russians in post-Soviet states, social-economic and ethnocultural aspects of adaptation in a transforming society. She is author of the monographs “Russkie v Moldavii: Migratsiya ili Adaptatsiya?” (Russians in Moldavia: Migration or Adaptation?) [co-author L.V. Ostapenko], Moscow, 1998, and “Strategiya Povedeniya Russkoy Molodezhi v Stranakh Novogo Zarubezhia. Moldavia” (Strategy of the Russian Youth’s Behavior in the New Foreign Countries. Moldavia), Moscow, 1998, and she has published a number of articles on problems of migrations and adaptation.

Summary

SOUBBOTINA IRINA A. MOLDOVA: THE ETHNICAL MODELS TO THE CONDITIONS OF THE TRANSFORMING SOCIETY

The paper reviews ethnically specific aspects of adaptation of population in Moldavia (i.e., ethnic Russians and Moldavians) to the new social-economic and ethnopolitical conditions. Inter-ethnic relations and linguistic situation have been studied too. This publication is based on materials of ethnosociological survey, conducted in Kishinev in November-December of 2003.

В данном докладе представлены некоторые материалы этносоциологического опроса, проведенного в Кишиневе в ноябре–декабре 2003 г. в рамках проекта «Этнорегиональные модели адаптации к условиям трансформирующегося общества (постсоветский опыт)» (рук. Л.В. Остапенко). В ходе исследования в Молдавии было опрошено 634 столичных жителя – 317 молдаван и 327 русских в возрасте от 18 лет, представляющих разные социально-профессиональные и образовательные группы населения.

Цель исследования – анализ этнических особенностей адаптации населения к новым условиям существования: новым социально-экономическим изменениям, этнополитической ситуации, новому этапу развития межэтнического взаимодействия и современной языковой ситуации в Республике Молдова. Изучались мнения, настроения, оценки и представления респондентов молдавской и русской национальностей.

* * *

Распад Советского союза, крах тоталитаризма и социалистической системы хозяйствования, создание новых суверенных государств, развитие демократии и рыночные преобразования – это те глобальные трансформационные изменения общественной системы, сопровождающиеся социальными кризисами и потрясениями, которые затрагивают интересы социума в целом, меняют образ жизни, моральные нормы, нравственные ценности общества, порождая потребность в процессах адаптации.

Социальная адаптация понимается нами как целостный, динамичный, непрерывный, относительно устойчивый процесс и результат установления соответствия между совокупным уровнем наиболее актуальных на данный момент или перспективу потребностей личности и наличным (перспективным) уровнем их

удовлетворения, что может быть достигнуто путем приспособления, привыкания человека к новым требованиям, усвоения и использования им новых норм поведения, новых жизненных ценностей и ориентиров¹ на фоне меняющегося социального контекста.

В процессе социальной адаптации «всегда присутствует активный и реактивный компоненты. Первому соответствует активное преобразование себя, своего мира и внешней ситуации с помощью соответствующих активных стратегий социальной адаптации; второму – скорее пассивное “пристраивание” себя и своего внутреннего мироощущения к изменениям и требованиям ситуации и социального окружения»².

Чем глубже изменения социальной среды, тем сложнее и разнообразнее должны быть процессы адаптации. Адаптация постсоветского общества, по мнению Л.А. Гордона, «заключается не столько в принятии отдельных элементов (реформ), сколько в социальном и психологическом освоении меняющегося типа целостной системы общественных отношений (адаптация к новому строю), а также в социальной и психологической способности пережить чрезвычайную ситуацию перехода от одних общественных порядков к другим (адаптация к переходному периоду)»³.

Но одни и те же изменения среды могут оказывать различное влияние и по-разному восприниматься человеком, побуждая его к тем или иным адаптивным стратегиям, в зависимости от ряда субъективных факторов: пола, возраста, социального статуса человека, его образовательного и имущественного ценза, этнической принадлежности, культурно-языкового потенциала, психологических характеристик и пр.

Основным и главным интегральным критерием адаптации может служить субъективная удовлетворенность (или неудовлетворенность) значимыми для субъекта адаптации сторонами жизнедеятельности.

* * *

Анализ происходящих в Молдавии процессов адаптации населения разных национальностей к изменившимся политическим, социально-экономическим, культурно-языковым условиям, целесообразно начать с исследования такого социального феномена как *миграция* населения, которую мы рассматривали ранее, при изучении положения русского населения в странах ближнего зарубежья, как *альтернативу адаптации*.

МИГРАЦИЯ

Активные, масштабные миграционные перемещения населения в постсоветский период, обусловленные на первом этапе рядом новых факторов этнополитического характера – образование суверенных государств на пространстве бывшего Советского Союза, осложнение межнациональных отношений, локальные национальные конфликты и войны, новая языковая ситуация, связанная с сужением сферы использования русского языка и т.п. – все активнее стали испытывать и воздействие новых факторов социально-экономического порядка, таких как развитие рыночных отношений, предпринимательства, сокращение или расширение рынков труда и связанных с этим новых масштабов безработицы, массовое обнищание населения, резкое социально-имущественное расслоение общества и т.п. Скорость и успешность (или неуспешность) адаптационных процессов населения к новым социально-экономическим и культурно-языковым трансформациям, происходящим в обществе, не могли не отразиться на масштабах, направлениях и характере миграционных процессов на постсоветском пространстве, в т.ч. и в Молдавии.

Общее уменьшение масштабов миграции населения, характерное для всех стран СНГ во второй половине 90-х гг. XX в., сопровожда-

лось активизацией временной трудовой миграции, как легальной, так и нелегальной (а, следовательно, неучтенной). В целом по странам СНГ масштабы миграции сократились за 1991–2001 гг. более чем в два раза и коснулись всех направлений: между странами СНГ, обмена стран СНГ с государствами дальнего зарубежья и внутренней миграции в СНГ⁴.

За 11 лет постсоветского периода (1991–2001 гг.) Молдавия в миграционном обмене с другими государствами потеряла 100 тыс. чел.⁵. И если абсолютные миграционные потери не кажутся столь уж масштабными, то относительные потери (то есть сальдо миграции, отнесенное к численности постоянного населения) составили –2,77 %, т.е. за одно десятилетие в результате лишь миграции, не говоря о потерях в естественном приросте, Молдавия потеряла почти 3 % своего населения. При этом интенсивность миграционного оборота (численность прибывших и выбывших, отнесенная к населению) составила 15,6 %, что ставит Молдавию на 3-е место среди стран СНГ (после Казахстана и Киргизии) по этому показателю «напряженности» миграционной жизни страны⁶.

Направленность миграционных потоков главным образом в сторону России была характерной чертой миграции в Молдавии. За 1991–2001 гг. Молдавия потеряла за счет миграции в Россию 90,0 тыс. чел., причем на каждые 100 прибывших в Россию из Молдавии приходилось лишь 53 выбывших в обратном направлении⁷. Рассматривая эти показатели в динамике, можно сказать, что потоки прибывших в Россию из Молдавии сократились почти в 4 раза: с 29,6 тыс. чел. в 1991 г. до 7,6 тыс. в 2001 г. Обратные миграционные потоки уменьшились в 14 раз, с 24,2 тыс. чел. в 1991 г. до 1,6 тыс. – в 2001 г. Если в 1991 г. на 100 прибывших в Россию из Молдавии приходилось 92 выбывших в обратном направлении, то в 2001 г. выбывшие составляли лишь 23 чел. на 100 прибывших. Тех, кто хочет поки-

нуть Россию и возвратиться в Молдавию, становится меньше год от года.

Уменьшение абсолютных размеров миграционных перемещений между Молдавией и Россией сопровождается уменьшением и доли лиц молдавской национальности в потоках миграции. Так, в 1991 г. в потоках миграции из Молдавии в Россию доля молдаван составляла 41 %, в обратных миграционных потоках – 50,9 %⁸. К 2001 г. доля молдаван в потоках миграции в Россию снизилась до 14,3 %, в обратных потоках в Молдавию составила 25,4 %⁹. Численность молдаван в потоках миграции в Россию сократилась в 10 раз, в обратных потоках – в 30 раз. На 100 прибывших в Россию молдаван поток выбывших в Молдавию сократился со 168 чел. в 1991 г. до 39 чел. в 2001 г.

Статистика свидетельствует, что удельный вес русских в миграционных потоках непрерывно возрастает. Так, в указанный период доля русских в потоках миграции из Молдавии в Россию возросла с 38,2 % до 56,1 %, а в обратных потоках – с 26,4 % до 41,6 %. В 2001 г. на 100 прибывших в Россию из Молдавии русских приходилось только 16 чел., выбывающих в обратном направлении, тогда как в 1991 г. этот показатель составлял 63 чел. При этом численность русского населения, прибывающего из Молдавии в Россию, сократилась за 1991–2001 гг. всего лишь в три раза, а в обратных потоках – в 10 раз.

Облегчение условий выезда граждан бывшего СССР за границу привело в начале 1990-х гг. к резкому (более чем в 100 раз) росту масштабов эмиграции из этих стран в дальнейшем зарубежье. Из Молдавии на постоянное место жительства в страны дальнего зарубежья в 1991 г. выехало 18,2 тыс. чел., что было связано главным образом с эмиграцией евреев. С 1992 г. этот поток эмиграции резко сократился до 7,1 тыс. чел. уже в 1992 г., а в 2001 г. составил всего 2,9 тыс. чел.¹⁰

Сокращение масштабов миграции из Молдавии отнюдь не свидетельствовало об успешности адаптационных процессов в этой стране, оно не свидетельствовало и об истинном уменьшении выезда из нее граждан. Изменилась лишь форма миграционных перемещений. Сокращение потоков эмиграции, связанной со сменой постоянного места жительства и предполагаемыми в этом случае материальными и психологическими сложностями обустройства в новых местах вселения, стало сопровождаться одновременным увеличением масштабов временной трудовой миграции (предполагающей выезд на работу и возвращение домой), имеющей легальную и нелегальную форму. Легальная форма трудовой миграции в СНГ, являющаяся лишь видимой частью миграционного айсберга, оценивается примерно в 300 тыс. чел. в год¹¹. Россия является крупным импортером рабочей силы, а Молдавия – крупным ее экспортером. За 8 лет (1994–2001 гг.) только в Россию из Молдавии было привлечено 73,0 тыс. чел., причем масштабы трудовой миграции постоянно растут. Если в 1994 г. в Россию из Молдавии было привлечено 3,7 тыс. чел. в качестве иностранной рабочей силы, то к 2001 г. ее численность возросла в 3,6 раза, составив 13,3 тыс. чел.¹²

Наличие прозрачных границ между странами СНГ приводит в последнее десятилетие к росту масштабов нелегальной миграции, той самой невидимой части миграционного айсберга, которая превосходит видимую в десятки раз. По ряду оценок, численность нелегальных мигрантов в целом по России колеблется от 250 тыс. до 7 млн. чел., из которых около полумиллиона приходится на Москву и Московскую область¹³. По данным экспертов Центра стратегических разработок и реформ Республики Молдова, на заработках за границей находится примерно 700 тыс. чел. (напомним, что население Молдавии без учета Приднестровья составляло, по оценочным данным, на 1 января 2004 г. 3,6 млн. чел.)¹⁴. Из них в

России работает около 200 тыс. жителей республики¹⁵, которые, по оценкам экспертов, получают годовой доход в России, равный 480–720 млн. долл., значительная часть которого направляется в Молдавию. По разным оценкам, эта часть составляет от 240–360 до 360–540 млн. долл.¹⁶ Эксперты Центра стратегических разработок и реформ РМ считают, что нелегальные мигранты ежегодно перевозят в страну 150–170 млн. долл. Эти суммы сопоставимы с годовым доходом государственного бюджета республики, который в 2002 г. (январь–сентябрь) составил 3,5 млрд. лей или 253 млн. долл.¹⁷

Это миграционное поведение жителей Молдавии, связанное с временным выездом за пределы страны, является определенной адаптивной стратегией населения, отвечающей новым потребностям человека и новым требованиям социальной ситуации. Оно выявляет группы людей с активным адаптационным поведением, использующих как легитимные, так и нелегитимные методы приспособления к новым условиям жизнедеятельности, позволяющие избежать обнищания, компенсировать резкое падение доходов населения. Социальная и экономическая нестабильность современного общества исключает возможность прогнозирования и осуществления долгосрочных адаптивных стратегий, а потому доминирующими оказываются те, которые ориентированы на решение микроадаптивных ситуаций и на краткосрочный эффект. Но эта адаптивная стратегия несет в себе не только положительный заряд, но и угрозу распада в полюсах выбытия этнических общностей, семей, превращая части остающихся там в некое подобие рантье, существующих в основном на мигрантские переводы¹⁸. К этому добавляются негативные последствия от возвращения домой мигрантов, которые привносят в родную среду образцы чужой культуры, стереотипы и нормы поведения, заимствованные в стране пребывания, что может привести к таким явле-

ниям как распространение девиантных форм поведения, социальная и культурная маргинализация, психологическая дезориентация части мигрантов, и в конечном счете все это угрожает этнокультурной идентичности.

Каковы же могут быть перспективы миграционных перемещений из Молдавии? Обратимся к такому показателю как уровень потенциальной миграции, который является одним из основных комплексных индикаторов удовлетворенности населения условиями жизни, установочным критерием адаптированности к новым социальным преобразованиям в обществе. По данным этносоциологического исследования, проведенного в конце 2003 г. в Кишиневе, уровень потенциальной миграции населения был довольно высок, при этом в показателях миграционной активности отмечались определенные этнические различия. У молдаван, что естественно, наблюдалось больше стабильности (в сравнении с русскими): 48 % опрошенных молдавской национальности не выразили никакого желания менять место своего жительства и переезжать из Кишинева (см. табл. 1). Но у второй половины респондентов мнения разделились следующим образом: 12 % собираются уехать из Кишинева и еще 37 % колеблются в принятии какого-либо решения, ожидая изменений в своей жизни в ту или другую сторону.

Для представителей численно преобладающего титульного этноса, живущих в столице «своего» государства, это довольно высокие показатели неустойчивости, нестабильности, свидетельствующие о наличии внеэтнических факторов выталкивания населения.

У русских уровень потенциальной миграции существенно выше: только треть опрошенного русского населения высказала твердую решимость остаться жить в Кишиневе. Среди остальных двух третей опрошенных 20 % респондентов высказали готовность уехать из столицы, а 43 % опрошенных не имеют пока определенного миграционного решения.

Таблица 1

**ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ
(КИШИНЕВ, 2003 Г.) (%)**

<i>Собираетесь ли Вы переехать из Кишинева?</i>	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. Да	12	20
2. Нет	48	34
3. Трудно сказать, пока нет опреде- ленного решения	37	43
4. Нет ответа	3	3
Итого	100	100

Материалы исследований прошлых лет, проводимых нами в Молдавии, дают возможность проследить динамический ряд показателей потенциальной миграции населения в течение десятилетия (1993–2003 г.). После острых межнациональных конфликтов начального периода суверенизации Молдавии, когда уровень потенциальной миграции русских был довольно высок, составив в 1993 г. 29 %, к концу 1990-х гг. он стабилизировался на уровне 10–11 %, но в начале XXI в. он вновь возрастает, хотя причины этого роста уровня потенциальной миграции лежат уже не в этнополитической, а в экономической сфере. Это подтверждается и высоким уровнем потенциальной миграции молдаван, титульного этноса республики. По данным Центра опросов общественного мнения и изучения рынка CSOP, в 2000 г. 26 % опрошенных готовы были навсегда покинуть Молдавию при первой же возможности, а еще 36 % выразили готовность уехать на определенный период¹⁹.

Показатели потенциальной миграции имеют большую вариативность в зависимости от возраста респондента. Так, наиболее высок уровень потенциальной миграции у молодежи (18–29 лет) молдавской национальности (27 %), у лиц в возрасте 30–49 лет он снижается до 7 %, а у пожилых людей (старше 50 лет) падает до нуля. У русского населения на общем фоне более высокого, чем у молдаван, уровня по-

тенциальной миграции, возрастная дифференциация показателя не столь резка: от 19 % у молодежной группы (18–29 лет) до 23 % у лиц в возрасте 30–49 лет, наиболее активного трудового контингента, и 12 % у лиц пожилого возраста.

Каково влияние имущественной и этнической идентичности на эмиграционные настроения русских и молдаван? У русских фактор имущественной идентичности не играет определяющей роли, тогда как у молдаван наиболее решительны в своих эмиграционных настроениях те, кто отнес себя к среднему классу и богатым людям. Что касается этнической идентичности, то можно констатировать, что у русских наблюдается следующая тенденция: с ростом акцентированности на этничность растет и уровень потенциальной миграции. Среди русских с повышенным уровнем актуализации этничности, тех, для кого их этническая принадлежность «значима» и «очень значима», уровень потенциальной миграции из иноэтнической среды в 1,4 раза выше, чем у тех, кто не делает акцента на своей этнической идентичности. У молдаван корреляции этих показателей не прослеживается.

Направления возможной миграции молдаван и русских существенно различаются (см. табл. 2): почти 70 % русских потенциальных мигрантов ориентированы на Россию, 4 % – на Украину, еще 4 % – на Приднестровье и Гагаузию, 13 % – на страны дальнего зарубежья. Большинство (46 %) молдаван-потенциальных мигрантов ориентировано на переезд в дальнее зарубежье, в т.ч. 7 % в Румынию, 29 % нацелены на Россию, 2 % – на Украину и лишь 2 % – на другие районы Молдавии.

Каковы же основные причины миграции? Что выталкивает сейчас русских и представителей титульной национальности за пределы страны? Проводимые в республике на протяжении ряда лет исследования, направленные на изучение проблем русского населения, оставшегося после распада СССР за пределами

Таблица 2

**НАПРАВЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
(Кишинев, 2003 г.) (%)***

	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. В Приднестровье	0	2
2. В Гагаузию	0	2
3. В другие районы Молдавии	2	0
4. В Россию	29	69
5. В Украину	2	4
6. В Румынию	7	0
7. В другие страны	39	13
8. Затруднились ответить	21	10
Итого	100	100

*Процент рассчитывался от числа ответивших по-лительно на вопрос о потенциальной миграции

России, в странах нового зарубежья, дали возможность проследить изменения в миграционных настроениях русских, мотивации потенциальной миграции. Если в начале 1990-х гг. преобладающими были этнически окра-

шенные миграционные мотивы, связанные с ухудшением межнациональных отношений в Молдавии, унижением национального достоинства русских, законами, ущемляющими права национальных меньшинств, сужением сферы использования русского языка, в т.ч. и в образовательных целях и т.п., то к концу 90-х гг. в структуре мотивов потенциальной миграции преобладающей стала экономическая составляющая. Уже к концу 90-х гг. практически не было различий в мотивации миграции у русских и представителей титульного этноса республики. В те годы на первых местах среди мотивов миграции лиц разных национальностей появились такие, как «неустойчивое экономическое положение», «угроза безработицы», «тяжелое материальное положение». Материалы исследования 2003 г., проведенного в Кишиневе, показали сходство структуры мотивов потенциальной миграции русских и молдаван, когда 1 и 2 места в иерархии мотивов заняли «неустойчивое экономическое положение» и «безработица» (см. табл. 3).

Таблица 3

МОТИВЫ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ (Кишинев, 2003 г.) (%)

	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. Ухудшение межнациональных отношений	2	11
2. Законы, ущемляющие права национальных меньшинств	0	7
3. Неустойчивое экономическое положение	42	26
4. Опасность безработицы	14	14
5. Рост цен	10	7
6. Плохое знание молдавского языка	2	3
7. Жилищные проблемы	12	7
8. Продолжение образования	4	10
9. Угроза физической расправы, террор	0	3
10. Семейные причины	8	6
11. Другое	6	6
Итого	100	100

Но если в иерархии мотивов миграции молдаван 3 и 4 места занимали все те же причины материального характера, такие как «рост цен» и «жилищные проблемы», то у русских 3 и 4 места занимают мотивы, несущие социально-этническую окраску: это «ухудшение межна-

циональных отношений» и «желание продолжить образование (свое и детей)». Несмотря на экономическую доминанту, в мотивации потенциальной миграции русских определенное место все еще занимают причины, связанные с этничностью: это невозможность полу-

чить желаемое образование на русском языке и определенная напряженность в межнациональных отношениях.

Выше мы говорили об уровне потенциальной миграции населения, имея в виду перемену постоянного места жительства, т.е. безвозвратную миграцию. В настоящее время Молдавия является регионом, из которого идет огромный поток временной трудовой миграции. Сильным миграционным полем притяжения для них на востоке является Россия, на западе – Турция, Италия, Испания, Германия и др. страны. В программе нашего исследования был предусмотрен вопрос, позволяющий выяснить перспективы и направления возможной трудовой миграции молдаван и русских, живущих в Кишиневе. Материалы показывают, что очень значительна доля тех, кто хотел бы поработать за пределами Молдавии какое-то время с тем, чтобы потом вернуться непременно назад: доля потенциальных трудовых мигрантов среди молдаван составила 40 %, среди русских – 34 %. Очень существенна и доля тех, кто хотел бы устроиться на постоянную работу за границей и не возвращаться в Молдавию: среди молдаван удельный вес этой группы составил 15 %, среди русских – 18 %. Эти цифры очень близки к доле потенциальных «безвозвратных» мигрантов в населении, но они немного ниже, т.к. среди потенциальных трудовых мигрантов нет людей старших возрастных групп.

Направленность потенциальной трудовой миграции отличается от потенциальной миграции всего населения: преобладающей является направленность за границы бывшего СССР. Около $\frac{2}{3}$ потенциальных трудовых мигрантов-русских хотели бы выехать в страны дальнего зарубежья, прежде всего в Германию, США, и только треть выразила желание поработать в России.

Среди молдаван ориентация трудовых мигрантов на работу в дальнем зарубежье еще более значительна: более $\frac{4}{5}$ потенциальных

трудовых мигрантов хотели бы поработать в Германии, Италии, Испании, Франции, США. Только $\frac{1}{5}$ потенциальных трудовых мигрантов молдавской национальности выразила желание работать в России.

Анализ структуры потоков потенциальной трудовой миграции по возрасту, образованию, социально-профессиональному составу выявил следующее. Более половины (51 %) опрошенной молодежи (18–29 лет) титульной национальности нацелены на временную трудовую миграцию за пределы Молдавии, среди лиц в активном трудоспособном возрасте (30–49 лет) эта категория составила 33 %, и даже среди пожилых молдаван (старше 50 лет) доля выразивших желание поехать поработать в другую страну составила 36 %. Возрастная дифференциация показателя потенциальной временной трудовой миграции у русских была очень схожа с вариативным рядом молдаван: тот же 51 % у русских молодых людей (18–29 лет), 37 % у лиц в возрасте 30–49 лет и 15 % у людей пожилого возраста.

Что касается образовательного уровня временных трудовых мигрантов, то здесь выявляется следующая картина: самыми активно нацеленными на этот вид миграции у молдаван были лица с неполным средним уровнем образования или окончившие ПТУ, среди них потенциальные временные трудовые мигранты составили свыше 80 %. У русских наиболее активно настроены на этот вид миграции люди, имеющие среднее специальное и высшее образование. Анализ социально-профессионального состава потенциальных временных трудовых мигрантов, тесно связанного с их образовательной структурой, показал преобладание в этих потоках квалифицированных рабочих и студентов среди русского населения, а также квалифицированных и особенно неквалифицированных рабочих из среды молдаван.

Многочисленные социологические исследования миграционного поведения населения Молдавии последнего десятилетия показали

доминирующее влияние экономических факторов, его обуславливающих, и, в первую очередь, связанных со значительным снижением уровня жизни населения, с ухудшением материального положения в последние годы.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Становление независимой Республики Молдова проходит на фоне глубокого экономического кризиса, спада производства, роста безработицы и, как следствие, снижения уровня жизни, имущественного расслоения населения.

Заработная плата населения в Молдавии, являющаяся одним из основных источников дохода большинства населения, за период с 1994 по 2002 гг. хотя и увеличилась на 88 %, но составила лишь 51,1 долл. США²⁰, что значительно ниже того порога, по которому ООН относит страны к бедным. Крайне низкими остаются размеры пенсий. Если средний размер пенсий за 1994–2001 гг. увеличился в большинстве стран СНГ, то в Молдавии он уменьшился с 12,9 до 10,4 долл. и находится сейчас на уровне самых отсталых стран мира. Темпы повышения цен на товары и услуги заметно обгоняли рост заработной платы, пенсий и пособий. Реальные денежные доходы населения за 1991–1998 гг. снизились в Молдавии в 6,7 раза, и хотя в последние годы доходы несколько возросли, они все же не обеспечивают прожиточного минимума.

По данным Департамента статистики и социологии республики, в 2002 г. пенсия составляла 29,9 %, а среднемесячный располагаемый доход населения 59,7 % от прожиточного минимума²¹, две трети населения Молдавии (65,7 %) имеют доходы ниже прожиточного минимума, который составил 42,7 долл. 26,2 % населения живут в нищете, не располагая даже половиной суммы прожиточного минимума²², а удельный вес населения, живуще-

го менее чем на 1 долл. в день составляет 6,8 %²³.

Ухудшение экономической ситуации, так или иначе коснувшееся всего населения, наиболее жестко затронуло русских. Экономические проблемы, которые, несомненно, испытывало большинство жителей республики, нередко использовались ее руководством в качестве определенного оправдания кадровой «чистки», в том числе по национальному признаку. Рост претензий к языковой компетенции русскоязычных работников вел к их массовым увольнениям, создавал затруднения при устройстве на работу, способствовал снижению социального статуса. Кроме того, русские Правобережной Молдовы в значительной массе работали именно в тех отраслях хозяйства, которые в первую очередь пострадали от экономического кризиса, и где был особенно низким уровень заработной платы: это сфера культуры, образования, науки, крупное промышленное производство²⁴.

Сильнейший социально-экономический кризис, закрытие многих промышленных предприятий, сокращение производства, развал хозяйственных связей, безработица, инфляция и т.п. привели к сильнейшему объективному снижению уровня жизни населения. Но субъективная неудовлетворенность имеющимся материальным положением зависит не только от объективных показателей, но и от уровня притязаний к своему материальному положению, не только от реального положения вещей, но от осознания личностью достигнутого.

Судя по итогам нашего исследования 2003 г. в Кишиневе, динамика жизненного уровня населения (по самооценке) у молдаван и русских была очень схожей, хотя некоторые различия между этническими группами все же отмечались. Доля «пострадавших», т.е. тех, чье материальное положение за годы реформ ухудшилось, была несколько выше у русского населения (50 % против 44 % у молдаван) (см. табл. 4). Исследования 10-летней давности

Таблица 4

**ИЗМЕНЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ
НАСЕЛЕНИЯ ЗА ГОДЫ РЕФОРМ
(Кишинев, 2003 г.) (%)**

	Молдаване	Русские
1. Существенно улучшилось	6	3
2. Немного улучшилось	16	25
3. Осталось без изменений	16	11
4. Несколько ухудшилось	21	18
5. Значительно ухудшилось	23	32
6. Нет ответа	18	12
Итого	100	100

Индекс рассчитывался по формуле: $I = ((2A+B)-(B+2D))/100$, где ответу А «полностью удовлетворен» приписывался вес +2, ответу Б – «скорее удовлетворен» – вес +1, от-вету В «скорее не удовлетворен» – вес –1, а ответу Д «полностью не удовлетворен» – вес –2.

(1993 г.) показывали те же тенденции, хотя уровень «потерь» в те годы был гораздо более высоким: так, говорили об изменении своего материального положения в сторону ухудшения почти 90 % русских и чуть более 60 % у молдаван²⁵.

Материалы табл. 5 дают представление об уровне удовлетворенности населения своим материальным положением и подтверждают большую степень удовлетворенности молдаван своим материальным положением: индекс удовлетворенности у русских составил –0,78, тогда как у молдаван –0,64. Степень фрустрированности своим материальным положением четко коррелирует с имущественной идентичностью индивида: чем более богатым считает себя человек, тем ниже уровень его фрустрированности.

Сопоставление оценок материального положения семей русских и молдаван в 1993 и 2003 гг. дает возможность более подробного анализа этих изменений. Как и десять лет на-

Таблица 5

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ МАТЕРИАЛЬНЫМ
ПОЛОЖЕНИЕМ НАСЕЛЕНИЯ КИШИНЕВА
(2003 г.) (%)**

	Молдаване	Русские
1. Полностью удовлетворен	4	2
2. Скорее удовлетворен	19	18
3. Скорее не удовлетворен	52	46
4. Полностью не удовлетворен	19	27
5. Трудно сказать	6	7
Итого	100	100
Индекс удовлетворенности	–0,64	–0,78

зад, русские оценивают уровень своего материального положения как более низкий, в сравнении с молдаванами. Так, в 1993 г. доля русских семей, у которых денег не хватало на самое необходимое или хватало только на питание, составляла 58 %, тогда как среди молдаван подобную оценку семейному бюджету давал лишь 51 % опрошенных. В то же время доля более зажиточных семей, у которых были определенные накопления и тех, кто имел возможность ни в чем себе не отказывать, у титульной национальности составляла 20 %, а у русских только 6 %. Соотношение бедных (позиции 1 и 2 в табл. 6) и сравнительно богатых (позиции 4 и 5) семей у молдаван составляло пропорцию 2,5:1, а у русских – 9,5:1. За последующее десятилетие на общем фоне обеднения населения различия в уровне жизни русских и молдаван, продолжая все еще сохраняться, становились менее контрастными: доля бедных семей сократилась в 1,8–1,9 раза, а доля относительно богатых семей возросла у молдаван в 1,3 раза, а у русских – в 4 раза, и они по своему удельному весу у разных этнических групп сравнялись (26 % и 24 % у молдаван и русских).

Таблица 6

ОЦЕНКА МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕМЬИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В КИШИНЕВЕ) (%)

Как бы Вы оценили возможности Вашего семейного бюджета?	Молдаване		Русские	
	1993 г.	2003 г.	1993 г.	2003 г.
1. Денег не хватает на самое необходимое, в том числе и на питание	22	10	17	18
2. Денег хватает только на питание	29	16	41	14
3. Денег хватает на питание и предметы первой необходимости	27	46	34	42
4. Есть определенные накопления, но покупка дорогих вещей затруднительна	17	20	5	21
5. Имеем возможность ни в чем себе не отказывать	3	6	1	3
6. Нет ответа	2	3	2	2
Итого	100	100	100	100

В 2003 г. соотношение «бедных» и «богатых» семей у молдаван выглядело как 1:1, и у русских как 1,3:1. Это стало возможным за счет некоторого снижения прессинга в национально-кадровой политике по отношению к работникам нетитульных национальностей, а также благодаря дальнейшему развитию рыночных отношений, создавших возможности для получения дополнительного заработка, чем и воспользовались многие русские.

В ходе исследования была сделана попытка выявления структуры населения по уровню материального положения, основанная на субъективном критерии: самоидентификации, самооценках респондентов. Русским и молдаванам в ходе опроса было предложено обозначить свое место на шкале бедности-богатства, которая содержала 5 ступеней. Надо заметить, что практически все опрошенные ограничились 4-мя ступенями, а на 5-ю, самую высокую ступень материального достатка не поместил себя ни один респондент. Материалы исследования и в этом случае выявили более оптимистичную оценку молдаван своего имущественного положения, чем русских (см. табл. 7). Представленная шкала самооценок уровня бедности-богатства фиксирует более низкую оценку русскими уровня своего материального достатка: две трети опрошенных

отнесли себя к бедным и самым бедным слоям населения. У молдаван в эту категорию попало немногим более половины опрошенных (57 %). Как богатых себя оценило 5–7 % русских и молдаван, а вот к среднему классу отнес себя каждый четвертый русский и каждый третий молдаванин.

Таблица 7

ШКАЛА БЕДНОСТИ-БОГАТСТВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В
КИШИНЕВЕ, 2003 Г.) (%)

	Молдаване	Русские
1. Самые бедные	9	12
2.	48	54
3.	36	29
4.	7	5
5. Самые богатые	0	0
Итого	100	100

Экономические трудности, переживаемые Молдавией в постсоветский период, вели, с одной стороны, к имущественному расслоению и русских и молдаван, но с другой стороны, объединяли их перед общим «врагом» – экономическим кризисом, отодвигая все другие проблемы на второй план. В решении этих проблем русские и молдаване были очень близки в выборе тех адаптивных стратегий,

которые могли бы им помочь в улучшении их материального положения, а иногда и просто физическом выживании. Как показали материалы исследования, наиболее «популярным» оказался вариант активного адаптивного поведения, когда в качестве способа улучшения материального положения населения выбирается увеличение трудовой нагрузки («очень

много работать»). Его выбрали 40–42 % русских и молдаван. На втором месте в числе активных стратегий оказался выбор пути, связанный с повышением своей квалификации, профессиональной подготовки, образования, сменой профессии или специальности (39–40 % русских и молдаван).

Таблица 8

АДАПТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ НАСЕЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА УЛУЧШЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ (КИШИНЕВ, 2003 Г.)(*)

<i>На что Вы готовы, чтобы улучшить свое материальное положение?</i>	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. Очень много работать	42	40
2. Повысить квалификацию, профессиональную подготовку, образование, сменить профессию	40	39
3. Активно участвовать в политической жизни	2	2
4. Заняться предпринимательством	26	21
5. Уехать из Кишинева	18	33
6. Выучить молдавский язык	1	13
7. Сменить национальность	3	2
8. Нарушать закон, нормы морали	2	7
9. Искать поддержку в криминальных структурах	1	0
10. Ни к чему перечисленному не готов	4	10
11. Затруднились ответить	10	8

*Итог по столбцу превышает 100 %, т.к. каждый респондент мог выбрать несколько ответов на данный вопрос

На третьем месте у молдаван стоит намерение заняться предпринимательской деятельностью, бизнесом (26 %), что сулит увеличение доходов, а русские выбирают миграционную стратегию. Среди них каждый третий готов поменять место своего жительства и уехать из Кишинева (см. табл. 8).

Обращает на себя внимание то, что даже в условиях сильного обнищания населения основная масса опрошенных (и русских, и молдаван) все же не согласна пожертвовать ради денег чем-то значимым, например, изменить свою национальность в условиях, когда во многих сферах приоритет отдается людям титульной национальности, отказаться от принятых норм морали и законности, пойти на связь с криминальными структурами и т.п.

Выбранная населением стратегия на увеличение трудовой нагрузки уже реализуется значительной частью населения. Свыше половины опрошенных русских и молдаван (51–52 %) для получения дополнительного дохода занимаются разнообразной деятельностью: 16 % русских работают еще на одной или нескольких работах, используя для этого разные возможности – совместительство на основной работе или вторичную занятость, 12 % занимаются репетиторством, переводами, компьютерными работами и т.п., 7 % подрабатывают мелкой торговлей, перепродажей и т.п. У молдаван несколько иные акценты в экономических стратегиях: 12 % работают еще на нескольких работах, 10 % оказывают помощь в ведении хозяйства, уходе за детьми, ремонте,

еще по 9 % занимаются мелкой торговлей, перепродажей и выращиванием овощей для себя и на продажу и т.д. Такая активная стратегия свойственна людям, которые привыкли надеяться на свои собственные силы и средства, готовы искать возможности выживания в любых условиях. Эти люди являются не только более активными и деятельными, но и более приспособленными к новой жизненной ситуации.

СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ И АДАПТАЦИЯ

Социальная адаптация проходит тем успешнее, чем более адекватным является социально-психологическое самочувствие человека, чем более активно он включается в сложные процессы преобразования жизни, не просто приспособляясь к новым условиям, а изменяя их. Переживаемые людьми эмоциональные состояния могут служить важнейшими характеристиками их адаптивных возможностей, определять их поведенческую стратегию в новых условиях, выступать в качестве субъективных индикаторов успешности/неуспешности адаптации в новой среде.

Важным механизмом реалистического решения стрессовой ситуации и одновременно основой межличностной и межгрупповой толерантности является терпение. По результатам анализа общей оценки жизненной ситуации, можно говорить о практически одинаковом запасе терпения у молдаван и русских. Полученные в результате исследования данные говорят о почти равных возможностях и способах психологической адаптации в критических социальных ситуациях²⁶ у представителей русского и молдавского населения республики. Так, на вопрос о том, каково отношение человека к современной жизни, распределение ответов столичных жителей русской и титульной национальности было практически идентичным. 13–15 % молдаван и русских заявили, что терпеть такое бедствен-

ное положение совершенно невозможно. 49–54 % опрошенных обеих национальностей высказали терпеливо-оптимистичную оценку ситуации, ответив, что «жить трудно, но терпеть можно», т.е. практически половина столичного населения, отмечая сложности сегодняшнего существования в Молдавии, все же находит в себе силы выносить тяготы, выпадающие на их долю. Очень значительна и доля оптимистов, считающих, что «все не так плохо, а скоро будет лучше» (17–22 %). Это те люди, которые в наибольшей мере приспособились к тем трансформационным изменениям, которые происходят в стране. В итоге, у русских наблюдается более высокий (в сравнении с молдаванами) уровень негативных эмоциональных переживаний и более низкий запас терпеливого отношения к сложившейся обстановке (см. табл. 9).

Не удивительно, что среди молодежи (от 18 до 29 лет) «оптимистов» в 2,5 раза больше, чем среди тех, кому за тридцать, а среди богатых – в 5 раз больше, чем среди бедных.

Таблица 9

УРОВЕНЬ АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ К НОВЫМ УСЛОВИЯМ (КИШИНЕВ, 2003 Г.) (%)

<i>Какое из высказываний в наибольшей мере соответствует Вашему отношению к современной жизни?</i>	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. Все не так плохо, а скоро будет лучше	20	17
2. Жить трудно, но терпеть можно	49	54
3. Терпеть наше бедственное положение невозможно	13	15
4. Затруднились ответить	18	14
Итого	100	100

Переходное состояние молдавского общества обуславливает дискомфортное социальное самочувствие ее населения, и, прежде всего, представителей национальных меньшинств.

Титульная национальность в несколько большей степени, нежели русские, испытывает такие чувства как радость, воодушевление, желание включиться в новые процессы преобразований (6 % против 2 %), хотя в целом очень незначительная часть респондентов вообще испытывает такие яркие позитивные чувства. Русским более свойственен интерес к происходящим в стране процессам, они выжидают, что же будет дальше? Среди опрошенных таких оказалось 17 % (у молдаван – 11 %). Чувством, которое характерно для большинства людей как русской, так и молдавской национальности, было беспокойство, тревога, настороженность в ожидании грядущих перемен и происходящих преобразований, им оказались охвачены 42 % русских и 38 % молдаван, а страх и беспомощность испытывают 16 % русских и 11 % представителей титульной национальности. Такие чувства, как раздражение и агрессия, несмотря на все сложности трансформационных изменений в обществе, характерны лишь для 6 % и русских, и молдаван, а апатией и безразличием охвачено 4–6 % молдавских и русских респондентов. Судя по полученным результатам, русские, по сравнению с молдаванами, обнаружили более высокие показатели тревожности, меньший запас терпеливого отношения к сложившейся ситуации. Молодежи и той, и другой национальности в большей степени, чем старшему поколению, свойственны позитивные чувства и настроения.

Несмотря на преобладание в обществе негативных эмоциональных состояний, все же большинство опрошенных с надеждой смотрят в будущее. На чем зиждется эта надежда и что придает человеку уверенности в завтрашнем дне? Как показывают материалы опроса (см. табл. 10), между русскими и молдаванами есть существенные различия в том, насколько распространены среди населения той и другой национальности чувства уверенности в завтрашнем дне: так, лишь один из десяти пред-

ставителей титульной национальности ответил, что у него нет чувства уверенности в завтрашнем дне, а среди русских каждый четвертый живет с чувством неверия в благополучие завтрашнего дня. Для тех же, кто чувствует себя уверенным в этой жизни, наибольшую значимость имеет поддержка семьи, родственников, друзей (45 % у молдаван и 37 % у русских), т.е. микромир, «малый круг» их общения, положительное микросоциальное окружение. Вторым источником, из которого питается это чувство уверенности в завтрашнем дне, и для молдаван, и для русских является их собственный оптимизм (соответственно 44 и 32 %),

Таблица 10

**ЧТО ДАЕТ ЧУВСТВО УВЕРЕННОСТИ
В ЗАВТРАШНЕМ ДНЕ? (КИШИНЕВ, 2003 Г.) (%)**

	Молдаване	Русские
1. Собственность, капитал	11	10
2. Способность заработать, профессия	38	30
3. Пост, должность	3	2
4. Поддержка семьи, родственников, друзей	45	37
5. Надежда на поддержку государства	9	7
6. Собственный оптимизм	44	32
7. Нет уверенности в завтрашнем дне	10	27
8. Затруднились ответить	7	6

Итог по столбцу превышает 100 %, т.к. респондент мог дать несколько ответов на данный вопрос

порождающий в целом позитивное эмоциональное самоощущение. На третьем месте по значимости в этом ряду стоит профессия, способность заработать (38 % у молдаван и 30 % у русских). Каждый десятый опрошенный связывает свою жизненную уверенность с имеющейся у него собственностью, капиталом.

Надежда на поддержку государства и у русских, и у лиц титульной национальности очень невелика (7–9 % соответственно), что свидетельствует о весьма значительном снижении иждивенческих настроений в обществе,

характерных для советского периода нашей истории, и утрате иллюзий относительно могущества новых суверенных государств и их социальной политики, ставящей во главу угла стремление к улучшению жизни людей.

Ностальгия по советскому прошлому все еще жива. Мера включенности в происходящую системную трансформацию и оценка полученных плюсов и минусов накладывает отчетливый отпечаток на отношение к реформирующемуся настоящему и делает понятным различия в стереотипных представлениях о желаемой модели будущего, об оптимальном социально-экономическом устройстве страны. На вопрос о том, хотели бы они жить в условиях прежнего Советского Союза, положительные ответы были получены от большинства (56 %) русских респондентов и значительной части (41 %) лиц титульной национальности. Совершенное неприятие советского прошлого, нежелание вернуться во времена и условия прежнего СССР высказала почти треть (30 %) опрошенных молдаван и лишь 14 % русских, что свидетельствует о большем субъективном чувстве потери, утраты прошлого, недовольстве условиями жизни в новом государстве у русского населения, чем у лиц титульной национальности (см. табл. 11).

В приверженности населения «советскому образу жизни» наблюдается яркая возрастная дифференциация: среди молодых (до 30 лет) вне зависимости от национальности его сторонников значительно (в 2–3 раза) меньше, чем среди лиц среднего и старшего возраста.

Глубокие различия между интеллигенцией и рабочими в оценке «советской жизни» наблюдаются лишь в среде молдаван, где у рабочих в два–три раза больше ее сторонников, чем у представителей интеллигенции. И это объяснимо, так как именно интеллигенция титульной национальности оказалась «в выигрыше» от всех преобразований в республике, получив поддержку государства, заняв те места на социальной лестнице, которые прежде

были заняты русскими. Рабочие, как той, так и другой национальности, оказались «страдающей» стороной, лишившись в условиях экономического кризиса в стране и работы, и зарплаты. Русская интеллигенция, как и русский рабочий класс Молдавии, и даже в еще большей степени, потеряла с утратой «советской жизни» свои статусные позиции в стране. Поэтому в среде русского населения социальных различий в оценках «советской жизни» не наблюдается.

Таблица 11

**ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ В УСЛОВИЯХ ПРЕЖНЕГО СССР
(КИШИНЕВ, 2003 Г.) (%)**

Хотели бы Вы жить в условиях прежнего Советского Союза?	Молдаване	Русские
1. Да	41	56
2. Нет	30	14
3. Затруднились ответить	29	30
Итого	100	100

О чем же в наибольшей степени сожалеют люди, утратив прежнее «советское время»? Как показали материалы опроса, самой главной потерей является утрата «уверенности в завтрашнем дне» (62–70 % молдаван и русских), «возможности получения бесплатного образования» (46–49 %), бесплатного медицинского обслуживания (39–40 %), отсутствие безработицы (36–40 %) и стабильные цены (36–38 %). Следующие пять мест по своей привлекательности в иерархии ответов занимают «доброжелательные межнациональные отношения», «бесплатное жилье», «отсутствие войн», «дисциплина», «отсутствие расслоения в обществе на богатых и бедных». И этнических различий здесь практически не наблюдается. Но одновременно с этим лишь 3 % русских респондентов заявили, что в «советской жизни» не было ничего привлекательного, в то время как у молдаван подобные ответы составили 19 %.

Что привлекает людей в сегодняшней жизни Молдавии? Материалы опроса показывают отсутствие каких-либо этнических различий в структуре ответов на данный вопрос: 33–43 % молдаван и русских отметили в качестве позитивной стороны «отсутствие дефицита товаров и услуг», 19–30 % ответили, что не видят ничего привлекательного в современной жизни республики, 12–15 % отметили привлекательность развития рыночных отношений в стране, 10 % – «свободу передвижений», а 8–9 % – «защиту прав человека».

Чего больше всего боятся люди, живущие в сегодняшней Молдавии, какие «фобии» сопровождают их в современной жизни? Самые большие страхи и опасения и молдаване, и русские связывают с возможными войнами (40–41 %), бедностью и нищетой (30–32 %). Дальнейшая иерархия ответов на этот вопрос у русских и молдаван различается, что свидетельствует о различиях в условиях существования представителей разных этнических групп в Молдавии. Так, на 3-м и 4-м местах у русских выделены «беззаконие» (24 %) и «национальные конфликты» (20 %). У молдаван же 3-е место отведено «экологическим катастрофам и эпидемиям» (30 %), а 4-е место занимает «преступность» (15 %).

Какие жизненные ценности преобладают в сегодняшнем обществе? Что, по мнению жителей Кишинева, означает сегодня «хорошо жить»? Переживаемый обществом социально-экономический и духовный кризис, сильнейшее обнищание населения привели к тому, что адаптивные процессы затронули и мировоззренческую систему человека, нравственную основу личности. В иерархии общественных ценностей жизни в сегодняшней Молдавии более высокий статус имеют материальные условия жизни, обеспеченность материальными благами, определенный уровень достатка, которым отвели первое место 50–55 % молдаван и русских соответственно. «Как это ни печально, приходится признать, что произошло

массовое опoшление системы ценностей по западным отрицательным стереотипам»²⁷. Этносоциологические исследования, проводившиеся в Молдавии в 1970-х гг. под руководством Ю.В. Арутюняна, показывали, что в качестве условий «хорошей жизни» представители всех национальностей республики выделяли в первую очередь семью, а затем интересную работу. Третье место в иерархии ценностей занимало «уважение людей», а материальный достаток – лишь четвертое²⁸. В 2003 г. ценность семьи, которая прежде являлась первостепенной переместилась на второе место (36–39 %), третье место русские отводят наличию интересной работы (31 %), молдаване – «спокойной жизни, без волнений и забот» (27 %), на четвертом месте у русских «спокойная жизнь» (25 %), у молдаван – «интересная работа» (22 %), на пятом месте и у русских, и у представителей титульной национальности стоит «уважение людей» (18 и 16 % соответственно).

Какие же изменения, в каких сферах жизни общества, у каких категорий населения вызывают наибольшие адаптационные трудности? Материалы нашего исследования дают возможность показать, что наибольшие сложности и у молдаван, и у русских вызывают рыночные преобразования в стране (59–62 % соответственно), когда нет социальных гарантий, к которым советский человек привык, когда растет конкуренция, угроза безработицы, усиливается напряженность в производственных отношениях (см. табл. 12). Адаптация к новой политической ситуации, связанной с развалом Советского Союза, образованием новых государств, крушением коммунистических идеалов и т.п. оказывается одинаково сложной для 19–22 % молдаван и русских.

Различия между русскими и представителями титульной национальности в процессах адаптации к новой языковой ситуации, когда единственным государственным языком в стране объявлен молдавский, а русский язык

Таблица 12

**ТРУДНОСТИ АДАПТАЦИИ К РАЗЛИЧНЫМ
СТОРОНАМ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛДАВИИ
(КИШИНЕВ, 2003 Г.) (%)**

<i>К чему особенно трудно приспособиться в современной Молдавии?</i>	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. К современной международной ситуации	25	34
2. К новым рыночным отношениям	59	62
3. К новой политической ситуации	19	22
4. К новой языковой ситуации	15	40
5. Все не так трудно	14	9
6. Затруднились ответить	17	13

Итог по столбцу превышает 100 %, т.к. респондент мог выбрать несколько ответов на данный вопрос

насилственно вытесняется из всех сфер жизни страны, очень рельефны. У русских процессы адаптации к этой стороне жизни республики вызывают значительные сложности: 40 % отметили приспособление к новой языковой ситуации в стране как самый трудный, сложный адаптационный процесс. У титульной национальности 15 % респондентов отметили сложности адаптации к новой языковой ситуации, и это в основном те молдаване, для которых русский язык был родным и тем, которым они свободно владели, часто лучше, нежели языком своей национальности. Современная межэтническая ситуация, для которой уже не характерен конфликтный накал начала 1990-х гг., тем не менее, вызывает определенные трудности в адаптации к ней и у молдаван (25 %), и особенно у русских (34 %). Пока очень невелика доля тех людей, для которых адаптация ко всем изменениям в современной жизни Молдавии не представляется сложной, но все-таки среди молдаван их больше (14 %), нежели среди русских (9 %). Подобная иерархия по степени сложности адаптивных ситуаций сохраняется во всех возрастных, социально-профессиональных,

образовательных и имущественных группах респондентов русской и титульной национальности.

Одним из комплексных индикаторов социального самочувствия, успешности адаптации к новым условиям существования является удовлетворенность человека своим положением в обществе. Как показали материалы опроса (см. табл. 13), степень фрустрированности своим положением наиболее высока у русского населения Кишинева (в сравнении с молдаванами). Так, почти 40 % русских респондентов ответили, что они «полностью не удовлетворены» или «скорее не удовлетворены» своим положением, в то время как среди молдаван подобная категория составила лишь 25 % опрошенных.

Таблица 13

**СТЕПЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ СВОИМ
ПОЛОЖЕНИЕМ В ОБЩЕСТВЕ
(КИШИНЕВ, 2003 Г.) (%)**

<i>Удовлетворены ли Вы своим положением в обществе?</i>	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. Полностью удовлетворены	8	6
2. Скорее удовлетворены	48	32
3. Скорее не удовлетворены	20	33
4. Полностью не удовлетворены	5	6
5. Затруднились ответить	19	23
Итого	100	100
Индекс удовлетворенности	+ 0,34	- 0,01

Исследуя адаптированность населения к новым условиям трансформирующегося общества, мы делали акцент на 4-х составляющих этих процессов:

1. новая политическая ситуация
2. новая языковая ситуация
3. новые рыночные отношения
4. современные межэтнические отношения

Остановимся коротко на каждой из этих составляющих, обратившись к мнению самих респондентов.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ

Этнополитическая ситуация, сложившаяся на всем пространстве бывшего СССР после его распада, будучи своеобразной в каждом из созданных независимых государств, характеризовалась и общими для всех чертами: подъемом национального самосознания, активным формированием национальных движений и партий, стремлением к созданию государств с приоритетными правами титульной нации, нарастающей дискриминацией и ущемлением прав национальных меньшинств, снижением их социального и языкового статуса, вытеснением из страны иноэтничного населения, в первую очередь русских и т.д.

Молдавию можно отнести к тем государствам нового зарубежья, политика которых в отношении их жителей нетитульной национальности, и прежде всего русских, в первые годы после достижения государственной независимости была сравнительно жесткой. Закон «О гражданстве Республики Молдова» не ограничивал русских в правах стать гражданами этого государства. Согласно Закону, гражданство предоставлялось всем жителям, постоянно проживавшим в республике на 23 июня 1990 г., когда был провозглашен суверенитет республики Молдова в составе СССР. Однако названный закон имел ряд положений, дающих широкие возможности государственным органам по своему усмотрению отказывать в гражданстве или лишать такового человека, приписав ему, например, мотив распространения идей сталинизма или фашизма и т.п.

Законотворческие процессы в Молдавии сопровождалась процессами обеспечения монополии на власть титульному населению страны, кадровой политикой некоренизации, ярко выражающей национальную дискриминацию нетитульного населения. Пришедшие к

власти в конце 1990-х гг. коммунисты, обещавшие в предвыборной борьбе ряд изменений в государственной политической стратегии, направленных на ослабление дискриминационного по отношению к нетитульному населению режима, не смогли реализовать свои обещания.

Материалы нашего исследования 2003 г., дают возможность показать отношение населения к нынешней власти Молдавии, ее социальной, экономической и национальной политике. Во многом мнения и оценки русских и молдаван совпадают, но есть и существенные различия. Сходство между молдаванами и русскими проявляется в их отношении к высшим органам власти – власти президента Молдавии В. Воронина и республиканского правительства и парламента. И молдаване, и русские значительно больше удовлетворены властью президента Молдавии, нежели республиканского правительства и парламента. Индекс удовлетворенности властью В. Воронина у молдаван и русских составил соответственно – 0,15 и –0,22, т.е. соотношение удовлетворенных и неудовлетворенных президентской властью лишь чуть-чуть склоняется в сторону неудовлетворенных. Индекс удовлетворенности республиканскими структурами власти и у молдаван, и у русских составил –0,69, что сложилось при очень значительном (почти в 4 раза) превышении численности неудовлетворенных над числом удовлетворенных республиканскими ветвями власти (см. табл. 14). Что касается отношения к городским столичным властям, то здесь различия между русскими и молдаванами очень значительны: индекс удовлетворенности составил соответственно – 0,81 и –0,36, т.е. у молдаван численность неудовлетворенных городскими властями лишь в 1,5 раза превышает число удовлетворенных ею, в то время как у русских это соотношение составило 5:1.

Таблица 14

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КИШИНЕВА К ВЛАСТЯМ РАЗНОГО УРОВНЯ, 2003 Г. (%)

	Городская власть		Республиканская власть		Власть президента РМ	
	Молдаване	Русские	Молдаване	Русские	Молдаване	Русские
1. Полностью удовлетворены	6	2	1	1	6	3
2. Скорее удовлетворены	25	12	17	15	29	32
3. Скорее не удовлетворены	33	47	42	44	28	30
4. Полностью не удовлетворены	20	25	23	21	14	14
5. Трудно сказать	17	14	17	19	23	22
Итого	100	100	100	100	100	100
Индекс удовлетворенности *	-0,36	-0,81	-0,69	-0,69	-0,15	-0,22

Этнические различия в уровне удовлетворенности властью отражают субъективные ощущения представителей тех или иных этнических групп ущемленности своих национальных прав и интересов. Так, в вопросе о том, насколько учитываются городскими и республиканскими властями интересы людей той или другой национальности, этнические различия очень заметны. Представители титульной национальности в большинстве своем считают, что и городскими и республиканскими властями их интересы в основном учитываются (40–41 %), и только 8–10 % опрошенных молдаван считают, что их национальные интересы не учтены. У русских совершенно иное представление о том, насколько существующая в Молдавии республиканская и столичная власть в своей деятельности учитывает национальные интересы русского населения. Так, лишь 10–13 % русских считают, что их национальные интересы в основном учитываются и городскими и республиканскими властями, в то время как 35–36 % респондентов считают, что в основном эти интересы не учитываются в деятельности властных структур (см. табл. 15).

Перестройка сознания человека происходит довольно медленно. Иждивенческие настроения в обществе постепенно уступают место активной стратегии, активной деятельно-

Таблица 15

МНЕНИЯ РУССКИХ И МОЛДАВАН КИШИНЕВА О ТОМ, КАК УЧИТЫВАЮТСЯ ИХ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЛАСТЕЙ (%)

	Деятельность республиканской власти		Деятельность городской власти	
	Молдаване	Русские	Молдаване	Русские
1. В основном учитываются	40	13	41	10
2. Иногда не учитываются	15	22	15	21
3. В основном не учитываются	10	35	8	36
4. Затруднились ответить	35	30	36	33
Итого	100	100	100	100

сти его членов по переустройству своей собственной жизни и жизни общества. Но эта переустройка сознания, адаптация к новым условиям существования имеет свои законы, формы, механизмы, свои социальные и этнические особенности, свою направленность и скорость. Как показали материалы нашего исследования, иждивенческие настроения, ориентации и установки на патерналистскую опеку со стороны государства в молдавском обществе еще довольно сильны: около 40 % опрошенных (42 % у молдаван и 39 % у русских), ожидая перемен к лучшему, уповают на

республиканские власти, на их деятельность по преобразованию и улучшению жизни в Молдавии, еще почти четверть респондентов (26 % у молдаван и 21 % у русских) связывают свои надежды с позицией городских властей. Эта еще довольно многочисленная категория людей, выбравшая для себя пассивную адаптивную стратегию, полагается и надеется на помощь извне, прежде всего на помощь структур государства.

Для сравнения можно привести данные, полученные в ходе реализации нашего проекта в одной из республик Российской Федерации – Хакасии. Лишь единицы опрошенных среди хакасов и русских возлагают надежды по улучшению жизни на местные и республиканские власти, но немало еще тех, кто уповает на власть федеральную (так считают 19 % хакасов и 20 % русских)²⁹.

Исследование показало, что в сознании многих людей созрело понимание необходимости самостоятельных активных действий, направленных на улучшение условий своей жизни, реализации собственных способностей и жизненных целей. Чем сложнее условия, в которых оказывается индивид, тем быстрее, как нам кажется, начинает действовать механизм перестройки сознания и поведения в направлении усиления ориентации на собственную предприимчивость. Так, по данным этносоциологического опроса в Кишиневе, почти половина (45 %) русских респондентов заявила, что улучшение жизни зависит от них самих, среди молдаван эта группа превысила треть опрошенных (38 %) (см. табл. 16).

Эти показатели очень близки к результатам, полученным в ходе исследования в Хакасии. Но если в Молдавии более активную позицию заняли русские, нежели молдаване, то в Хакасии, напротив, титульная национальность республики острее осознала необходимость опоры на собственные силы, включение собственного творческого потенциала в процессы

улучшения жизни на современном, сложном отрезке трансформационных преобразований в обществе. Почти половина респондентов-хакасов (47 %) и свыше трети (37 %) русских полагают, что улучшение их жизни зависит, прежде всего, от них самих²⁸, а не от внешних факторов, даже таких мощных, как муниципальная или республиканская власть.

Таблица 16

ОТ КОГО ЗАВИСИТ УЛУЧШЕНИЕ ВАШЕЙ ЖИЗНИ? МНЕНИЯ РУССКИХ И МОЛДАВАН КИШИНЕВА, 2003 Г. (%)*

	<i>Молдаване</i>	<i>Русские</i>
1. От Вас самих	38	45
2. От членов семьи	5	5
3. От начальства на работе	4	3
4. От городских властей	26	21
5. От республиканских властей	42	39
6. Другое	3	2
7. Затруднились ответить	4	7

Итог по столбцу превышает 100 %, так как респондент мог дать более одного ответа на вопрос

Одним из ярких индикаторов степени адаптации к условиям жизни в государстве является наличие у людей желания изменить свое гражданство. Подавляющее большинство молдаван и русских в РМ являются ее гражданами (93–98 %), но как показали материалы 2003 г., более половины (52 %) русских и около трети (30 %) молдаван хотели бы изменить свое гражданство. Русские в большинстве своем ориентированы на получение гражданства России, значительная часть хотела бы получить двойное гражданство – Молдавии и России, и лишь немногие – гражданство других стран. В среде молдаван превалирующим является желание получить гражданство других государств, не входящих в СНГ, таких как США, Германия, Франция, Румыния и т.п. и лишь четверть предпочла бы иметь двойное гражданство – Молдавии и России.

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Одним из важнейших следствий суверенизации Молдавии явилось повышение официального статуса языка ее титульного населения и понижение, как на официальном уровне, так и в общественной практике, статуса русского языка.

В течение десятилетий русский язык был распространен на территории Молдавии достаточно широко. По данным переписи 1989 г., для 68,5 % жителей республики разных национальностей русский язык был родным или вторым, которым свободно владели. Среди молдаван более половины (57,6 %), а в городах свыше $\frac{4}{5}$ населения (81,4 %) считали русский язык родным или свободно владели им как вторым. Среди городской молодежи от 15 до 29 лет эти показатели были еще выше, составляя 94,3–95,4 %. Очевидно, очень широкое распространение русского языка среди титульной национальности Молдавии повлияло на снижение уровня владения молдавским языком как вторым среди русского населения этой республики. Так, среди русских свободно владели молдавским или считали его родным только 12,1 %. Русская молодежь заметно хуже, нежели люди более зрелого возраста, владела молдавским языком. Так, если среди лиц старше 50 лет 15,3 % русских владело как вторым или считало родным молдавский язык, то среди русской молодежи 15–29 лет этот показатель составлял лишь 11,7 %. У городского русского населения эти показатели были еще ниже: здесь среди 15–29-летних молдавским языком владело немногим более 10 %.

В сложившейся этноязыковой ситуации республики, при условии, что 35 % ее населения составляли не молдаване, провозглашение молдавского языка единственным государственным языком в Республике Молдова и не придание русскому языку официального ста-

туса, установление неоправданно коротких сроков перевода на этот язык системы образования и делопроизводства, издательского дела и пр. существенно ущемили права той части населения, как молдаван, так и лиц других национальностей, которая была ориентирована на русский язык. «Это послужило началом этнополитического раскола республики, началом длительного и утомительного противостояния национального большинства и национальных меньшинств»³¹.

Особенно интенсивно языковая политика проводилась в сфере управления, труда и образования. Согласно законам о языке, государственной службе замещение всех руководящих постов, а также должностей, связанных с общением, обуславливалось обязательным знанием государственного языка.

Знание государственного языка стало необходимым требованием при приеме на работу, он стал использоваться в качестве преобладающего, а иногда и единственного в сфере управления и государственного образования. Языковая некомпетентность стала реальным поводом для увольнения с работы, отказа в продвижении по службе. В первой половине 1990-х гг. по республике прокатились массовые увольнения русскоязычных специалистов и руководителей, особенно в сферах управления, образования, науки, культуры, медицины.

Закон о языке стал одной из причин, спровоцировавших гражданский конфликт в приднестровских и южных, населенных гагаузами, районах республики, переросший затем в вооруженное столкновение 1992 г.

В 1994 г. Аграрно-демократическая партия Молдавии, пришедшая к власти, пошла на некоторую либерализацию языкового режима. В новой Конституции РМ был зафиксирован особый статус русского языка, отличный от статуса региональных языков, уменьшено давление на учреждения образования, функционирующие на русском языке. Парламент респуб-

лики принял решение о предварительном обучении работников молдавскому языку перед языковой аттестацией, о сужении круга лиц, подлежащих аттестации, смягчении предъявляемых к аттестуемым требований.

Но к тому времени задачи, поставленные языковыми законами, были в основном решены: часть русских уехала за пределы Молдавии, часть была вытеснена из властных структур и престижных сфер занятости.

К середине 1990-х гг. острота национально-языковых проблем стала спадать, но в 1997 г. вспыхнула с новой силой, когда правительство Молдавии представило в парламент проекты постановлений «Об утверждении “Плана мероприятий по изучению государственного языка инонациональными гражданами”», «Перечня должностей в Республике Молдова, подпадающих под действие статьи 7 “Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова”» и «Способа оценки уровня знаний государственного языка» Политика вытеснения русского языка из отдельных сфер жизни проводилась и в последующие годы³².

С приходом к власти коммунистов появились некоторые перспективы укрепления позиций русского языка в Молдавии. В конце 2001 г. правящая Партия коммунистов РМ представила в Конституционный суд законопроект о придании в Молдавии русскому языку статуса второго официального и внесении изменений в Основной Закон страны. Этот законопроект был принят парламентским большинством. Но в июне 2002 г. Конституционный суд признал молдавский язык единственным государственным языком страны, отменив тем самым решение парламента об использовании русского языка наравне с государственным.

Однако некоторые законы, принятые молдавским парламентом, все же должны были послужить основанием для защиты интересов лиц нетитульной национальности, живущих в

Молдавии, быть первым шагом на пути предоставления русскому языку статуса второго государственного. Закон о лицах, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, принятый в июле 2001 г., включает в себя и положения, приближающие русский язык к статусу официального. Закон предусматривает пропорциональное представительство национальных меньшинств в структурах исполнительной и судебной власти всех уровней, в армии, в органах охраны общественного порядка, но он так и не вступил в силу.

Большими сложностями сопровождалась попытка коммунистов восстановить позиции русского языка в сфере образования. В 2001–2002 учебном году Министерство образования увеличило количество русских групп в колледжах (до 23 %) и вузах (до 30 %), им было дано распоряжение о введении обязательного изучения русского языка в общеобразовательных школах со 2-го, а не с 5-го класса, как прежде. Против этого решения в начале 2002 г. были организованы ежедневные акции националистического характера, в результате чего оно не было реализовано³³.

Русский язык, практически вытесненный из официальной сферы, продолжал функционировать в повседневном быту. Согласно данным наших исследований, за годы реформ уровень языковой компетенции молдаван практически не изменился, а русских изменился заметно. Перемены сводятся в основном к тому, что русские стали несколько шире приобщаться к молдавскому языку, что является определенным индикатором их адаптации к новой языковой ситуации.

Следует иметь в виду, что на показатель владения русскими молдавским языком заметное влияние оказал массовый отъезд из Молдавии той части русских, которые хуже знали язык титульной национальности³⁴.

По итогам опроса 1993 г., среди русских горожан Молдавии только 3 % совершенно

Таблица 17

**СТЕПЕНЬ ДВУЯЗЫЧИЯ РУССКОГО И МОЛДАВСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В КИШИНЕВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ) (%)**

В какой мере Вы владеете молдавским (для русских), русским (для молдаван) языком?	Русские				Молдаване			
	1993 г.	1996 г.	2000 г.	2003 г.	1993 г.	1996 г.	2000 г.	2003 г.
1. Совершенно и довольно свободно говорю	3	7	11	15	84	84	81	80
2. Говорю с некоторыми затруднениями	18	22	26	24	15	11	13	10
3. Говорю с большим трудом	37	39	34	26	1	1	2	2
4. В вообще не говорю	41	32	28	35	0	2	3	2
5. Затруднились ответить	1	0	1	0	0	2	1	6
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

или довольно свободно владели разговорным молдавским языком и еще 18 % говорили по-молдавски с некоторыми затруднениями. Десять лет спустя, в 2003 г., уже 15 % русских довольно свободно говорили по-молдавски и еще 24 % опрошенных говорили на молдавском языке с некоторыми затруднениями. Начала набирать силу новая тенденция в языковой жизни русских: чем они моложе, тем лучше знают молдавский язык. Среди 18–19-летних в 7 раз больше тех, кто «думает на языке» или «говорит довольно свободно», в сравнении со старшим поколением. Но, правда, удельный вес русских, совсем не владеющих молдавским языком, снизился не столь существенно: с 41 % в 1993 г. до 35 % в 2003 г.

На фоне повышающегося уровня билингвизма у русских языковая компетенция молдаван продолжает оставаться достаточно высокой, чему в немалой степени способствуют временные трудовые миграции молдаван на заработки в Россию. По данным исследования 1993 г., 84 % опрошенных молдаван заявили, что совершенно или довольно свободно говорят по-русски. К 2003 г. этот показатель лишь немного сократился (до 80 %), и это сокраще-

ние находится в пределах ошибки выборки исследования. Доля молдаван, совершенно не владеющих русским языком или говорящих на нем с большим трудом, не превышает 4–5 % (см. табл. 17).

По данным исследования 2003 г. в Кишиневе две трети русских считают, что все живущие в Молдавии должны владеть молдавским языком, среди молдаван подобного мнения придерживаются четыре из пяти опрошенных. Эта установка на изучение молдавского языка реализуется в повседневной жизни русских Кишинева. На вопрос о том, совершенствуют ли они знание молдавского языка, треть респондентов ответила положительно, заявив, что изучают его в институте, колледже, на языковых курсах, самостоятельно по учебникам, а 8 % русских знают его настолько хорошо, что не видят необходимости в дальнейшем изучении.

Опыт жизни в изменившейся этнополитической и этноязыковой ситуации убедил местных русских, что в этих условиях изучение молдавского языка становится важной адаптивной стратегией.

**РЫНОЧНЫЕ
ПРЕОБРАЗОВАНИЯ**

Социально-экономические преобразования на постсоветском пространстве, рыночные реалии неоднозначно воспринимаются людьми, в массовом сознании которых капитализм, к которому сегодня они вынуждены адаптироваться, еще недавно был чужой, враждебной системой.

В Молдавии, как и в большинстве государств нового зарубежья, люди нетитульных национальностей более настороженно и пессимистично, чем представители титульного этноса, относятся ко всякого рода преобразованиям, проводимым местными органами власти, в т.ч. и к рыночным реформам. Опасения вызывает то, что подобные изменения на фоне национальной дискриминации, могут еще заметнее ухудшить положение национальных меньшинств. Представители титульных народов, в своем большинстве уверенные в том, что национальные государства и созданы для того, чтобы действовать в «их» интересах, более благожелательно воспринимают различные государственные нововведения. Складывается парадоксальная ситуация, когда рыночные реформы, при которых важнейшим критерием ценности работника должны стать его знания, опыт, деловые качества, а не национальность или родственные связи, и которые могли бы принести русскому населению (значительная часть которого обладает этими качествами) надежду на улучшение своего положения, шире поддерживаются не русскими, а представителями титульных национальностей.

Так, согласно данным нашего исследования, в Кишиневе в 1996 г., положительно восприняли переход Молдавии к рыночной экономике 55 % молдаван и 48 % русских³⁵. За последующие 7 лет, которые не привели к особым успехам рыночные преобразования в

стране, оценки населением перехода к рынку стали менее оптимистичными. По материалам опроса 2003 г., положительное отношение к реформам высказал 51 % молдаван и лишь 38 % русских.

Таблица 18

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
РЕЗУЛЬТАТАМИ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В
МОЛДАВИИ (2003 г.)**

	Молда- ване	Рус- ские
1. Полностью доволен	1	1
2. Скорее доволен	21	9
3. Скорее не доволен	33	43
4. Полностью не доволен	9	20
5. Затруднились ответить	36	27
Итого	100	100

Абстрактное отношение к рыночной экономике разительно отличается от оценки результатов реальных рыночных преобразований в Молдавии. Несмотря на то, что ряды молдаван заметно пополнились недовольными политикой реформирования в республике, различия в оценках реформ между молдаванами и русскими продолжали сохраняться. Доля молдаван в той или иной мере отрицательно отзывавшихся о процессе проведения рыночных реформ в Молдавии увеличилась с 1993 г. по 2003 г. более чем в четыре раза (с 10 % до 42 %), у русских – в 3,5 раза (с 18 % до 63 %). Лишь немногим более пятой части опрошенных в 2003 г. молдаван положительно оценили результаты рыночных преобразований, среди русских таковых оказалось в два раза меньше (10 %). Большинство населения видит в экономических реформах больше минусов, чем плюсов, и, следовательно, адаптация происходит преимущественно по вынужденному типу.

Русское население Молдавии в гораздо большей степени «пострадало» от рыночных реформ, начиная от процесса приватизации республиканской собственности в начале 1990-х гг., когда права русских были существенно ущем-

лены, и кончая вопросами участия русских в предпринимательской деятельности. Для занятия предпринимательством необходимо было пройти систему оформления в государственных органах, находящуюся в руках молдаван, которые не всегда объективно подходили к потенциальным бизнесменам из среды национальных меньшинств. Не случайно, более четверти опрошенных русских заявили, что у молдаван гораздо выше возможности заниматься предпринимательством, чем у русских. Они объясняли это преобладанием в органах власти, среди государственных чиновников, дающих разрешение на открытие частных фирм и ведение предпринимательской деятельности и координирующих решение этих вопросов, людей титульной национальности, отдающих явное предпочтение молдаванам и румынам. Как следствие этого, русские имеют возможность работать только в малом и среднем бизнесе, в менее прибыльных сферах, в то время как крупный бизнес – прерогатива молдаван, работающих под опекой государственных чиновников.

Население, хочет оно того или нет, в той или иной мере становится более или менее активным участником рыночного процесса. Об этом свидетельствуют и материалы нашего исследования. Так, 11–13 % жителей Кишинева выбрали для себя активную стратегию предпринимательства и занимаются с удовольствием предпринимательской деятельностью. Еще 4 % являются «вынужденными» предпринимателями, теми, кого подтолкнули к занятию бизнесом какие-то негативные стимулы, чаще всего это потеря прежнего места работы, невозможность применить имеющийся профессиональный опыт. И здесь различий между молдаванами и русскими не наблюдается. Но среди тех, кто не занимается предпринимательством (а это 80–82 % опрошенных), прослеживается этническая специфика в намерениях. Так, среди молдаван существенно больше, нежели у русских, потенциальных

предпринимателей, тех, кто пока не занялся бизнесом, но имеет такое желание (соответственно 35 и 27 %), а у русских существенно выше, чем у молдаван, доля тех, кто не занимается, не хочет и не собирается ни при каких условиях заниматься предпринимательской деятельностью (соответственно 40 и 31 %).

Таблица 19

АДАПТАЦИЯ К РЫНКУ (КИШИНЕВ, 2003 Г.) (%)

С каким из следующих суждений Вы согласны?	Молдаване	Русские
1. я полностью приспособился к рыночной экономике	15	12
2. я надеюсь приспособиться	26	20
3. я вряд ли когда-нибудь приспособлюсь	11	28
4. затруднились ответить	43	34
Итого	100	100

Хотя рыночные преобразования в Молдавии идут уже второе десятилетие, население не ощущает себя приспособившимся, адаптировавшимся к этим новым отношениям. Так, лишь 12–15 % опрошенных жителей Кишинева ответили, что полностью приспособились к рыночной экономике и она их не пугает. Надеются приспособиться к новым отношениям 26 % молдаван и лишь 20 % русских (см. табл. 19). В среде русского населения Кишинева очень значительна прослойка тех людей, которые считают, что вряд ли когда-либо приспособятся к рынку: их в два с лишним раза больше, чем в среде молдавского населения (соответственно 28 и 11 %).

Все приведенные материалы свидетельствуют о более трудном, в сравнении с представителями титульной нации, психологическом вхождении в рыночные отношения в Молдавии русского населения. Для русских более привычными и комфортными были условия труда на крупных государственных предприятиях, в государственных учреждениях, менталитет русских в большей мере «государственный», «социалистический», в их инерци-

онном сознании еще сильны традиционные «советские» привычки, нормы, убеждения.

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ**

В конце 1980-х гг., когда по всей стране начали вспыхивать межнациональные конфликты и резко усилился отток русских из ряда союзных республик, обнажились и стали наиболее рельефно проявляться те сложные социально-этнические противоречия, которые зародились и начали развиваться еще в предыдущие десятилетия. К началу 1990-х гг. обозначился ряд новых факторов – политических, социально-экономических, культурно-языковых, психологических – провоцирующих дальнейшее ухудшение положения русских. В качестве одной из важнейших встала проблема определенного ущемления их прав и интересов, резкое усиление межнациональной напряженности.

Этнодемографическое равновесие в Молдавии последнего столетия (до 80-х гг. XX в.) без существенного изменения (повышения или понижения) веса и роли той или иной этнической составляющей в населении республики, создавало определенные предпосылки стабильности межэтнических отношений на этой земле. Распад Советского Союза и образование независимого государства – Республика Молдова, как, впрочем, и создание из бывших союзных республик ряда суверенных государств, т.е. мощные геополитические факторы, привели в движение всю эту сравнительно устоявшуюся систему отношений. Гражданский конфликт, переросший затем в вооруженное столкновение 1992 г., и как следствие этого – территориальный раскол республики, породили, а затем и углубили взаимонепонимание и разобщенность в обществе, ущемление прав национальных меньшинств.

К середине 1990-х гг. в Молдавии наметились некоторые тенденции к изменению в межнациональных отношениях, снизился накал межэтнического противостояния, возросла численность людей, оптимистично оценивающих перспективы межэтнического взаимодействия.

Как показали материалы исследования 2003 г., молдаване в целом более положительно оценивают сложившиеся межэтнические отношения. Так, например, в Кишиневе лишь 17 % лиц титульной национальности оценили эти отношения как напряженные, в то время как среди русских подобные оценки встречались в полтора раза чаще (24 %). Каждый пятый молдаван оценил межнациональную ситуацию как нормальную и спокойную (20 %), в среде русского населения подобные позитивные оценки встречались в два раза реже (10 %) (см. табл. 20).

Если сопоставить уровни удовлетворенности отношениями с людьми разных национальностей у русских и молдаван Кишинева, то мы увидим достаточно высокий уровень комфортности, удовлетворенности условиями межэтнического общения в целом при небольшом превышении у молдаван ощущения позитивности, гармоничности межэтнических контактов.

Таблица 20

**ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В КИШИНЕВЕ (%)**

	Молдаване	Русские
1. Отношения нормальные, спокойные	20	10
2. В целом нормальные, но временами ухудшаются	41	56
3. Отношения напряженные	17	24
4. Затруднились ответить	22	10
Итого	100	100

Таблица 21

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОТНОШЕНИЯМИ С
ЛЮДЬМИ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
(Кишинев, 2003 г.), %**

	Молдаване	Русские
1. Полностью удовлетворен	40	24
2. Скорее удовлетворен	46	58
3. Скорее не удовлетворен	4	8
4. Полностью не удовлетворен	1	1
5. Трудно сказать	9	9
Итого	100	100
Индекс удовлетворенности	+1,20	+0,96

При этом надо иметь в виду, что у молдаван рамки тесного межэтнического общения гораздо уже, нежели у русских (см. табл. 22) и

оно носит более формальный характер. Этническим составом столичного населения Молдавии, для которого характерным является усиливающееся преобладание лиц титульной национальности, обусловлены в значительной мере различия в структуре этнических кругов общения молдаван и русских. Так, у молдаван преобладающим является однонациональный состав микросреды общения, когда среди друзей, коллег по работе, соседей и особенно родственников большинство составляют лица молдавской национальности. У русских же, напротив, в кругах общения преобладают лица других национальностей, исключение составляет лишь среда родственников, в которой доля лиц русской национальности является пока доминирующей.

Таблица 22

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ КРУГОВ ОБЩЕНИЯ МОЛДАВАН И РУССКИХ В КИШИНЕВЕ (2003 г.) (%)

	Молдаване				Русские			
	Друзья	Коллеги	Соседи	Родственники	Друзья	Коллеги	Соседи	Родственники
1. Большинство людей своей национальности	40	41	41	65	36	20	13	47
2. Людей своей национальности примерно половина	25	30	28	22	25	29	27	27
3. Большинство людей других национальностей	26	15	20	8	31	37	47	16
4. Затруднились ответить	9	14	11	5	8	14	13	10
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

При анализе мнений респондентов русской и молдавской национальности, живущих в Кишиневе, о перспективах развития межнациональных отношений в Молдове, становится очевидным, что за прошедшие 5 лет (1998–2003 гг.) в оценках русского населения не наблюдалось позитивной динамики. Напротив, если в 1998 г. четверть русских респондентов высказывала надежды на улучшение межэтнических отношений, то в 2003 г. такие оптимистичные оценки были характерны лишь для 16 % опрошенных.

Таблица 23

**МНЕНИЯ МОЛДАВАН И РУССКИХ О
ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ В КИШИНЕВЕ (%)**

	Молдаване	Русские
1. Отношения улучшатся	32	16
2. Останутся прежними	23	25
3. Отношения ухудшатся	7	13
4. Затруднились ответить	38	46
Итого	100	100

Правда, и негативные перспективные оценки развития этих отношений в 2003 г. встреча-

лись в два раза реже. Существенно возросла (до 46 %) доля тех, кто не смог высказать определенного мнения по этому вопросу и затруднился с ответом.

Несмотря на общую благоприятную картину межэтнического взаимодействия, русские все-таки острее воспринимают все еще встречающиеся в Молдавии ситуации межэтнического противостояния, такие как, например, промолдавские националистические выступления, которые еще имеют место, в частности, недавние демонстрации в Кишиневе, направленные против изменения существующего ныне статуса русского языка в стране. Население титульной национальности более оптимистично в своих прогнозах: среди них в два раза больше, чем у русских, тех, кто уверен в улучшении межнациональных отношений, и в два раза меньше пессимистов, считающих, что эти отношения в перспективе ухудшатся.

* * *

Приведенный в статье анализ является первой попыткой осмысления полученных в результате исследования материалов. Предстоит

решить еще немало задач для более полного раскрытия сложной картины процессов адаптации населения к глубоким трансформационным изменениям на постсоветском пространстве.

Анализ этносоциологического материала показал наличие общих черт в адаптивных стратегиях представителей разных этнических общностей Молдавии, в процессах их приспособления и выживания в сложнейших условиях социально-экономического кризиса, безработицы, нищеты и социального расслоения общества. Но вместе с тем в адаптивном поведении молдаван и русских выявлены отличия и особенности, основанные на разном социально-экономическом и культурно-языковом статусе титульной нации республики, являющейся одновременно этническим большинством, и национального меньшинства, русских, испытывающего на себе дополнительные тяготы дискриминационной политики государства.

П Р И М Е Ч А Н И Я :

1. Этносоциология: Словарь-справочник. – М., 1998; Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995.
2. Ромм М.В. Адаптация личности в социуме. – Новосибирск, 2002. – С. 71
3. Гордон Л.А. Социальная адаптация в современных условиях // Социс. – 1994. – № 8/9. – С. 4.
4. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития. – М., 2004. – С. 87.
5. По оценке Статкомитета СНГ. См: Топилин А.В. Указ. раб. – С. 91.
6. Там же.
7. Рассчитано по: Демографический ежегодник России: 2002. – М., 2002. – С. 336–337; Топилин А.В. Указ. раб. – С. 92.
8. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? // Русские в новом зарубежье. Миграционная ситуация, переселение и адаптация в России. – М., 1997. – С. 272.
9. Рассчитано по: Демографический ежегодник России: 2002. – М., 2002. – С. 368–375.
10. Топилин А.В. Указ. раб. – С. 106.
11. Там же. С. 127.
12. Там же. С. 129.
13. Красинец Е.С., Кубишин Е.С., Тюрюканова Е.В. Нелегальная миграция в Россию. – М., 2000. – С. 69.
14. Демоскоп Weekly. – 2004. – № 151–152.
15. Топилин А.В. Указ. раб. – С. 142.
16. Там же. – С. 148.
17. Содружество независимых государств в 2002 г.: Статистический справочник. – М., 2003. – С. 79.
18. Миграция и безопасность в России. – М., 2000. – С. 41.
19. Молдавские ведомости. – 2001. – 24 января.
20. Рынок труда в странах Содружества независимых государств: Статистический сборник. – М., 2004. – С. 94–95.
21. Статистический ежегодник Республики Молдова: 2003. – Кишинев, 2003. – С. 133.
22. Демоскоп Weekly. – 2004. – № 151–152.
23. Топилин А.В. Указ. раб. – С. 273.
24. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? – М., 1998. – С. 104.
26. Там же. – С. 125.
25. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России. – М., 2002. – С. 126.
27. Арутюнян Ю.В. Трансформация постсоветских наций. – М., 2003. – С. 70.
28. Опыт этносоциологического образа жизни (по материалам Молдавской ССР). – М., 1980. – С. 151.
29. Анайбан З.В. Хакасия в постсоветский период (проблемы адаптации к социально-экономическим преобразованиям) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., 2003. – № 165. – С. 10.
30. Там же. – С. 14.
31. Губогло М.Н. Переломные годы. Т. 1: Мобилизованный лингвизм. – М., 1993. – С. 36.
32. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русский язык в Молдавии. – М., 2003. – С. 10.
33. Там же.
34. Субботина И.А. Стратегия поведения русской молодежи в странах нового зарубежья: Молдавия. – М., 1998. – С. 197.
35. Остапенко Л.В., Субботина И.А. Русские в Молдавии: миграция или адаптация? – С. 298.